

Михаиль Θεодоровичъ Романовъ.

Избраніе Михаила Θεодоровича. Смутное время закончилось изгнаніемъ поляковъ изъ Москвы. Временно всеми дѣлами стали заправлять главные руководители освобожденія Москвы — кн. Пожарскій, Трубецкой и Мининъ. Первою ихъ заботою было избраніе царя. Они разослали по всемъ городамъ грамоты, въ которыхъ призывали прислать въ Москву на земскій соборъ для выбора царя людей «лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ». Въ началѣ января 1613 года начали съѣзжаться въ Москву выборные люди отъ всей русской земли. Все сословія прислали своихъ представителей, не исключая посадскихъ людей и даже сельскихъ обывателей — крестьянъ; до сего времени они участія на земскихъ соборахъ не принимали, такъ что это былъ первый всесословный земскій соборъ. Много народу понаѣхало изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Прежде чѣмъ приступить къ такому важному дѣлу, назначенъ былъ трехдневный постъ. Рѣшено было выбрать царя непременно изъ русскихъ, такъ что стремленіе польскаго королевича Владислава тѣмъ было окончательно отвергнуто. Но кому именно надлежитъ быть царемъ изъ природныхъ русскихъ людей?

Въ рѣшеніи этого вопроса единодушія не было. Каждому знатному, родовитому боярину хотѣлось взять «вѣнецъ и бармы Мономаха», сдѣлаться царемъ на Москвѣ. Вельможи не жалѣли денегъ на подкупъ избирателей. Наконецъ на собраніи 7 февраля 1613 года пришли къ рѣшенію избрать Михаила Θεодоровича Романова.

Разсказываютъ, что въ самый разгаръ спора, кому быть царемъ, одинъ незначительный дворянинъ изъ Галича подалъ письменное заявленіе, въ коемъ называлъ Михаила Θεодоровича Романова ближе всехъ стоящимъ по родству къ прежнимъ царямъ. Михаила давно многіе считали имѣющимъ право занять царскій престолъ, на него указывалъ патріархъ Гермогенъ, какъ на преемника Василя Шуйскаго. Но, тѣмъ не менѣе, заявленіе галическаго дворянина раздражило собраніе. Послышались голоса: «Кто принесъ такое пи-

саніе? Откуда?» Но въ это время изъ толпы выдѣлился одинъ донской атаманъ, подошелъ къ столу и положилъ на него писаніе: «Какое это писаніе ты подалъ, атаманъ?» спросилъ его кн. Пожарскій. «О природномъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ», сказалъ атаманъ. Тутъ и многіе другіе голоса раздались за Михаила, и онъ былъ намѣченъ первымъ кандидатомъ. Окончательное же слово избранія было предоставлено сказать всей русской землѣ.

По городамъ были разосланы люди, большею частью члены собора, развѣдать, кого народъ желаетъ имѣть царемъ. Когда посланные возвратились въ Москву, въ первое воскресенье Великаго поста, 21 февраля 1613 года, состоялось торжественное засѣданіе собора въ Успенскомъ храмѣ. Посланные объявили собору, что у всѣхъ людей русскихъ, отъ мала до велика, одна мысль: «быть государемъ Михаилу Ѳеодоровичу Романову, а опричь его никакъ никого на государство не хотѣть».

Всѣ члены собора подали свои письменныя мнѣнія, и у всѣхъ значилось имя Михаила Ѳеодоровича. Тогда духовенство съ нѣсколькими боярами вышли на Красную площадь и съ Лобнаго мѣста спросили собравшійся народъ, кого желаютъ имѣть царемъ. Площадь огласилась крикомъ: «Михаила Ѳеодоровича».

Избраніе новаго царя подтвердили крестнымъ цѣлованіемъ и особой грамотой, на которой стояли 277 подписей участниковъ земскаго собора, среди нихъ 12 подписей крестьянъ. Въ церквяхъ служили молебны о здравіи и долготѣи царя Михаила, народъ приводили къ присягѣ. Новоизбранному царю Михаилу Романову было въ это время только 16 лѣтъ.

Романовы происходили отъ стариннаго боярскаго рода Кошкиныхъ. Внукъ Ѳеодора Кошкина, Захарій, началъ родъ Захарьиныхъ. Изъ рода Захарьиныхъ въ XVI вѣкѣ очень видное мѣсто при дворѣ занималъ бояринъ Романъ Юрьевичъ Захарьинъ — отъ него и пошла фамилія Романовыхъ.

Дочь Романа Юрьевича Анастасія Романовна была замужемъ за Иваномъ Грознымъ, а братъ ея Никита пользовался особою любовью народа. Хорошая память о немъ сохра-

нилась до сего времени въ былинахъ и пѣсняхъ. У Никиты Романовича было шесть сыновей, но выдѣлялся изъ нихъ старшій Феодоръ. Въ молодости онъ былъ извѣстенъ своимъ веселымъ, общительнымъ характеромъ и слылъ на Москвѣ за перваго щеголя, служилъ образцомъ для другихъ франтовъ, всякій старался сшить кафтанъ, какъ у Феодора Никитича.

Добрый и ласковый Феодоръ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ очень любознательнъ. Онъ обратился къ жившему тогда въ Москвѣ англичанину Горсею съ просьбой научить его полатыни. Горсей составилъ для него латинскую грамматику, написавъ въ ней латинскія слова русскими буквами. Феодоръ Никитичъ женился на Ксепіи Ивановнѣ, женщинѣ сильнаго характера и твердой воли. Отъ этого брака родился сынъ Михаилъ, будущій московскій царь.

Въ царствованіе Бориса Годунова семья Романовыхъ подверглась преслѣдованію. Феодоръ, спасаясь отъ этого преслѣдованія, удалился въ свою Романовскую отчину, въ городъ Лебедянь, и здѣсь скрылся въ древнемъ полуразрушенномъ храмѣ, въ честь пророка Ильи, и поселился въ нижнемъ этажѣ. По преданію, здѣсь онъ постригся въ монахи съ именемъ Филарета, и отсюда пришлось ему предстать на судъ Бориса. Борисъ сослалъ его на далекій сѣверъ, въ Сійскій монастырь, Ксепію также заключилъ въ монастырь съ именемъ Мары.

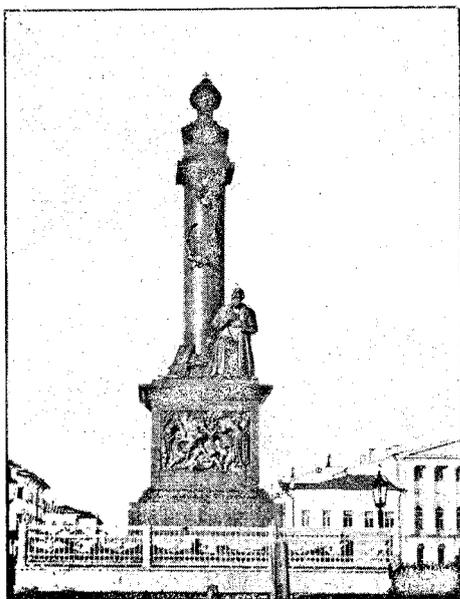
При первомъ самозванцѣ Филаретъ былъ освобожденъ отъ монастырскаго заточенія и получилъ санъ Ростовскаго митрополита.

Сусанинъ. Въ моментъ избранія Михаила на царство отецъ его томился въ польскомъ плѣну, а Михаилъ съ матерью жилъ въ Костромѣ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ едва не подвергся нападенію бродячей польской шайки. Спасителемъ будущаго царя явился крестьянинъ родового романовскаго села Домнина, Иванъ Сусанинъ. Сусанинъ былъ довѣреннымъ лицомъ у Романовыхъ. Поляки обратились къ нему съ требованіемъ указать мѣстожительство Михаила. Сусанинъ, видя близость опасности для своего господина, посылаетъ своего сына въ Ипатьевскій монастырь предупре-

дять объ опасности, а самъ беретя проводить ляховъ до Михаила и заводить ихъ въ непроходимый боръ. Враги, видя предательство со стороны Сусанина, убиваютъ его, но и сами гибнутъ въ лѣсу. Впослѣдствіи въ Костромѣ поставленъ Сусанину памятникъ. (Самый разсказъ о подвигѣ послужилъ знаменитому русскому композитору М. И. Глинкѣ содержаніемъ для оперы «Жизнь за царя»).

Призваніе Михаила на царство. Итакъ, Михаилъ былъ избранъ царемъ. Остава-

лось только испросить его согласіе. Снарядили посольство, во главѣ котораго находился рязанскій архіепископъ Ѳеодоритъ, а въ составъ входили Авраамій Палицынъ, Голицынъ, Шереметьевъ и др. Но въ Москвѣ вѣрно не знали, гдѣ теперь живетъ Михаилъ, и посольство 2 марта было отправлено изъ Москвы «въ Ярославль или гдѣ онъ, государь, будетъ». 13 марта, вечеромъ, посольство прибыло въ Кострому, о своемъ прибытіи извѣ-

Памятникъ Сусанину въ Костромѣ.

стило Михаила, и онъ велѣлъ имъ прійти къ нему на слѣдующій день. 14 марта въ Костромѣ празднуютъ чтимую икону Ѳеодоровской Божіей Матери, къ тому же костромской воевода извѣстилъ костромичей о цѣли прибытія посольства изъ Москвы, такъ что народу собралось очень много. Съ крестнымъ ходомъ пошли всѣ въ Ипатьевскій монастырь. Михаилъ съ матерью вышелъ навстрѣчу ходу. Послы объявили Михаилу, зачѣмъ они присланы. Михаилъ отвѣчалъ «съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ», что онъ государемъ быть не

желаетъ; мать не давала ему на то благословенія, а посламя она сказала, что сынъ ея очень молодъ, чтобы править такимъ обширнымъ государствомъ, а московскіе люди «измалодушествовались» и измѣняли своимъ прежнимъ царямъ. Послы со слезами молили Михаила и его мать, и получили въ отвѣтъ рѣшительный отказъ; Θεодоритъ сталъ грозить Михаилу гнѣвомъ Божіимъ: Богъ възыщетъ на немъ конечное разореніе государства. Тогда Михаилъ и Марѳа сказали, что они во всемъ полагаются на праведныя и непостижимыя судьбы Божіи. Марѳа благословила сына, и онъ принялъ отъ архіепископа посохъ, допустилъ всѣхъ къ рукѣ и на просьбы пословъ обѣщаль скоро пріѣхать въ Москву.

19 марта Михаилъ покинулъ небольшой монастырскій домикъ и, простившись съ Костромой, выѣхалъ въ Москву. 21 марта онъ былъ уже въ Ярославлѣ, прожилъ здѣсь цѣлый мѣсяць, дожидаясь, когда пройдутъ рѣки и установится путь. Сюда стекалось много народу, который выражалъ свои симпатіи и преданность молодому царю и несъ ему въ даръ образа, хлѣбы.

Въ Москвѣ въ это время продолжалъ засѣдать и управлять дѣлами земскій соборъ. Царь писалъ земскому собору, есть ли въ Москвѣ палаты, гдѣ бы могъ поселиться онъ и его мать, а также имѣются ли необходимые запасы; если ничего нѣтъ, то просилъ поскорѣе все приготовить къ его пріѣзду.

Трудно было собору выполнить требованіе царя. Послѣ смутнаго времени всѣ палаты и хоромы въ московскомъ Кремлѣ стояли безъ кровель, безъ дверей, безъ половъ и безъ лавокъ. Исправлять было не на что: не было ни лѣсу, ни денегъ, ни плотниковъ. Съ трудомъ приготовили къ царскому пріѣзду палату царицы Ирины, при чемъ на исправленіе этихъ палатъ, за недостаткомъ лѣса, были употреблены брусняныя хоромы царя Василія.

Царь требовалъ отъ собора прекращенія грабежей и убійствъ, что царили на Руси. Во все время пути отъ Ярославля до Москвы приходили къ Михаилу люди съ жалобами, съ воплемъ и плачемъ на обиды и полное разореніе, причиненное бродячими шайками казаковъ. Соборъ былъ

(Фрагмент — стр. 223 и 224 отсутствует)

подняли противъ него бунтъ. Этимъ воспользовался небольшой московскій стрѣлецкій отрядъ: онъ выгналъ Заруцкаго изъ астраханскаго кремля, разбилъ его. Заруцкій съ Мариной и ея сыномъ бѣжали, но ихъ настигли и взяли въ плѣнъ, привезли въ Москву, гдѣ Заруцкій и сынъ Марины были казнены, а Марина умерла въ тюрьмѣ въ Коломнѣ.

Покончивъ съ Заруцкимъ, московское правительство стало рѣшительно преслѣдовать шайки казаковъ, которыя продолжали грабить и убивать внутри страны и на сѣверѣ. Особенно отличался своимъ буйствомъ атаманъ Баловень.

Михаилъ Ѳеодоровичъ приступалъ къ каждому дѣлу съ «общаго совѣта», чтобы крѣпче было. 1 сентября 1614 года государь говорилъ на соборѣ съ духовенствомъ, боярами, думными и всѣхъ чиновъ всякими людьми: «Пишутъ къ намъ изъ-за московныхъ и поморскихъ городовъ, что пришли въ уѣзды воры - казаки, православныхъ христіанъ побиваютъ и жгутъ разными муками, денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ собирать не даютъ, собранную денежную казну въ Москву отъ ихъ воровства привезти нельзя». Рѣшено было принять противъ казаковъ рѣшительныя мѣры.

Близъ Москвы шайка Баловня была разбита. Казаки бросились бѣжать, ихъ преслѣдовали московскіе воеводы. Много было побито и много добровольно сдалось воеводамъ. Всѣхъ этихъ казаковъ привели въ Москву въ числѣ 3.256 человекъ, ихъ всѣхъ простили за чистосердечное раскаяніе, только Баловня повѣсили, да нѣкоторыхъ другихъ атамановъ разослали по тюрьмамъ.

Бродившіе въ то время по Руси польскіе отряды были стѣснены царскими войсками и только съ шайкой Лисовскаго, состоявшей изъ людей разныхъ народностей, не могли ничего подѣлать. Со своими отважными наѣздниками онъ былъ неуловимъ. Противъ него былъ посланъ князь Пожарскій. Долго и безуспѣшно преслѣдовалъ онъ дружину «лисовчиковъ». Внезапная смерть Лисовскаго избавляетъ Россію и отъ этого опаснаго врага.

Война со шведами. Очищая государство отъ разбойничьихъ шайкъ, русскіе одновременно должны были вести борьбу съ внѣшними врагами — шведами и поляками.

Пользуясь бѣдственнымъ положеніемъ Россіи, шведы рѣшили овладѣть всей Новгородской областью. Шведскія войска подъ начальствомъ своего знаменитаго короля Густава - Адольфа осадили Псковъ. Псковичи мужественно отбили всѣ приступы шведовъ. Между тѣмъ англичане и голландцы, по просьбѣ русскаго правительства, стали хлопотать о заключеніи мира между шведами и русскими. Англичане и голландцы хлопотали изъ своего интереса: имъ царь московскій за это даровалъ право торговать по всему своему государству «всякими товарами безошлинно». Послѣ неудачной осады Пскова Густавъ согласился вести мирные переговоры. Они тянулись слишкомъ годъ. Большихъ трудовъ стоило англійскому послу примирить представителей Швеціи и Руси. Часто между ними возникали споры, много споровъ было о титулахъ. Шведы именовали Михаила Ѳеодоровича только великимъ княземъ и сердились, зачѣмъ онъ называется лифляндскимъ и новгородскимъ. Они писали московскимъ посламъ: «Даемъ вамъ знать, что вы наполнены прежнею спесью и не подумаете, каковъ нашъ король родствомъ противъ вашего великаго князя: нашъ король прирожденный, а вашъ великій князь не царскій сынъ и не наслѣдникъ Россійскому государству».

На это русскіе послы отвѣчали бранью, приводили примѣры изъ священной римской исторіи, что Богъ избиралъ царей славныхъ не отъ царскаго корня, и далѣе писали: «И вы такія непригожія воровскія слова про помазанника Божія оставьте».

Миръ заключенъ былъ, наконецъ, въ селѣ Столбовѣ, близъ города Ладоги, въ 1617 году. Здѣсь рѣшено было слѣдующее: Густавъ - Адольфъ уступалъ русскимъ Новгородъ, всѣ свои завоеванія въ русской землѣ, но зато русскіе должны были уплатить ему 20.000 руб. — сумму крупную по тому времени, и уступить весь южный берегъ Финскаго залива съ Невой и цѣлымъ рядомъ городовъ. Такимъ образомъ Росія была отрѣзана отъ Балтійскаго моря. Русскіе согласились на такія тяжкія условія потому, что хотѣли сосредоточить всѣ свои силы противъ главнаго врага своего — поляковъ.